

А.Г. Караткевич

A. Karatkevich

**СОЦИАЛЬНОЕ
НЕРАВЕНСТВО КАК
УГРОЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СТАБИЛЬНОСТИ
И БЕЗОПАСНОСТИ
ОБЩЕСТВА**

**SOCIAL INEQUALITY
AS THREAT OF POLITICAL
STABILITY AND
SAFETY OF SOCIETY**

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы социального неравенства в современных условиях. Констатируется, что смягчение социально-политической напряженности связано с политикой государства. Доказывается, что запредельная социальная дифференциация общества может служить, как фактором угрозы политической стабильности, а ее минимизация фактором снижения угроз национальной безопасности общества. Увеличение степени социального неравенства связано с протекающими в обществе неравноценными социальными обменами. Превышение допустимой степени неравенства приводит к большому различию в уровне жизни отдельных статусных групп общества, которое может расцениваться как дискриминация, ущемление некоторых групп населения. Данное обстоятельство часто приводит к возникновению социальной напряженности в обществе, служит благоприятной почвой для возникновения, развития и распространения социальных конфликтов.

Ключевые слова:

социальное неравенство, социальная напряженность, социальная и политическая стабильность, национальная безопасность.

Abstract

In article problems of a social inequality in modern conditions are considered. It is noted that mitigation of socio-political intensity is connected with policy of the state. It is proved that ultraboundary social differentiation of society can serve, as a factor of threat of political stability, and its minimization by a factor of decrease in threats of national security of society. The increase in degree of a social inequality is connected with the unequal social exchanges proceeding in society. Excess of admissible degree of an inequality results in big distinction in a standard of living of separate status groups of society which can be regarded as discrimination, infringement of some groups of the population. This circumstance often leads to emergence of social tension in society, serves as favorable circumstances for emergence, development and distribution of the social conflicts.

Key words:

social inequality, social tension, social and political stability, national security.

Социальное неравенство — форма дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей [2, с. 73]. В самом общем виде неравенство означает, что люди жи-

вут в условиях, при которых они имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления.

Социальное неравенство произрастает на экономической почве, но проецируется и в другие сферы общественной жизни, в том числе и в политику. Оно обретает политическое измерение, выражающееся в разной степени участия граждан в решении общих дел и в использовании властных ресурсов государства [7]. Социальное неравенство воспроизводится в политическом и правовом неравенстве, которое, в свою очередь, воздействует на экономические и социальные отношения. Проблема эта приобретает особую остроту, когда перепады в экономическом и социальном положении людей, в социальном статусе приобретают чрезмерные масштабы.

Социальное неравенство, имущественное расслоение общества, как правило, ведут к росту социальной напряженности и нарушению стабильности общественной системы, особенно в переходный период. Именно это характерно в настоящее время для России, которая переживает период радикальных социальных изменений во всех сферах общественной жизни и для которой актуальны проблемы стабильности [3, с. 74-82].

Но, под каким бы углом зрения не рассматривалась категория «стабильность», она так или иначе затрагивает и сосредотачивает внимание на процессе изменений. Вместе с тем бесконечная череда изменений может быть разрушительной для общества. Особенностью современного этапа развития российского общества является обострение в процессе происходящих изменений социальных противоречий во всех сферах общественной жизни: политической, экономической, культурно-духовной, что в свою очередь обуславливает конфликтность между различными социальными группами, нарушает социальную стабильность и дестабилизирует общественную систему в целом [5]. Следует отметить, что стабильность общества, обусловлена законами функционирования и развития общества, характером и способами взаимодействия его подсистем, изменения и эволюция которых не влекут за собой разрушения функционального единства структуры и их равновесия.

В истории государства и общества существовали различные модели стабильности. В античности стабильность понималась как гармоническое соотношение между различными группами полиса. В Средние века стабильность обеспечивалась благодаря авторитету христианской церкви и силе традиций. В Новое время решающей моделью стабильности стала

модель разделения власти и равновесия между ними, достижения баланса между различными политическими силами. В наши дни стабильность обеспечивается политической властью и складывается из отношений населения к существующей государственной власти, возможностей государства учитывать интересы различных социальных групп и согласовывать их, положением и состоянием управляющей элиты, характером отношений внутри общества и достигается, как правило, двумя способами: либо использованием элементов авторитаризма, либо широким развитием демократии [1, с. 17-20].

Принято различать абсолютную, статическую и динамическую стабильность. Абсолютная – представляет собой абстракцию, не имеющую реальности. Она предполагает не только полную неподвижность общественной системы и ее элементов, но и изоляцию от любых воздействий извне. Считается, что абсолютная стабильность возможна при высоком уровне благосостояния народа, огромной силе традиций, регулировании социального неравенства. Вместе с тем, ее дестабилизация возможна под влиянием, как внешних факторов, так и нарастания внутренних кризисных явлений.

Статическая стабильность характеризуется сохранением постоянства социально-экономических и политических структур, незыблемостью общественных устоев, необходимостью сохранения господствующей идеологии, создания адекватных стереотипов политического сознания и поведения. Поэтому жизнеспособность общественной системы подобной степени стабильности крайне ограничена [17].

Современное состояние общественной среды характеризуется новым динамическим уровнем стабильности. Он выработан «открытыми» обществами, способными воспринимать внутренние и внешние трансформирующие их импульсы, органично использовать демократические механизмы. Поэтому динамические системы имеют наибольшую степень стабильности. Однако они возможны лишь в условиях демократии. Вместе с тем, в обществе с множеством проблем экономического и социального характера демократия может и осложнить решение проблем социальной стабильности. В условиях экономического неравенства, отсутствия гражданского общества, острых социальных конфликтов, демократия может оказаться весьма рискованной формой развития. Считается, что одной из главных предпосылок социальной стабильности является экономический

рост благосостояния граждан. Тесная взаимосвязь между экономической эффективностью и социальной стабильностью очевидна: социально-экономический фактор влияет на место и распределение власти в обществе и обуславливает соответствующий порядок. Естественно, что экономические кризисы, спад производства, ухудшение уровня жизни граждан часто приводили общественную систему к разрушению.

Ряд исследователей отмечают - опыт изменений в постсоветских государствах и странах Восточной Европы показал, что прочность этих систем, в конечном счете, зависела от успеха их экономической системы. То есть подчеркивают важность достаточно высоких темпов экономического роста, отсутствие резко выраженных диспропорций в распределении доходов граждан.

Действительно, экономическая слабость, неэффективность неизбежно влечет социальный кризис. Однако необходимо отметить, что в 1980 гг. в ГДР и Чехословакии экономика и благосостояние граждан находились на достаточно высоком уровне. Поэтому стабильность не всегда прямо зависит от уровня экономического развития. Так как, во-первых, общественный порядок, основанный на тесной связи между экономикой и государством, может стать «репрессивным и абсолютно недостойным», а, во-вторых, в странах, переживающих период модернизации, экономический рост нередко становится фактором как раз дестабилизирующим (поляризация общества, дифференциация доходов населения и др.).

Таким образом, стабильность представляет собой многомерное понятие, вбирающее такие характеристики, как сохранение системы правления, гражданского порядка, легитимности и надежности управления, социальной справедливости и социальной ответственности.

Как уже было отмечено, мировой опыт развития государств показывает, что стабильность достигается двумя способами: либо путем использования элементов авторитаризма, либо путем широкого развития демократии. Первый путь основан на страхе, подавлении, насилии и, как правило, исторически стабильность, достигаемая таким образом, недолговечна и непрочна. Она может обеспечить лишь временный успех существующей власти, но не стабильное состояние общества. Такая форма стабильности достигается «сверху», без участия граждан. По существу разрешение противоречий между, например интересами «партии власти» и оппозиции, происходит путем навязывания одной группой своей воли

другой (возможно даже и ликвидация оппонентов). Такой тип стабильности – мобилизационный – был реализован в Германии при Гитлере, в СССР при Сталине, в период «великого террора». Для нее была характерна постоянная борьба с «классовыми врагами» внутри и вне страны. Позднее на рубеже 1970-80-х гг. в нашей стране развилась иная форма «стабильности» – экономический «застой» – это в свою очередь, способствовало распаду СССР в начале 1990-х гг.

Второй путь достижения стабильности общественной системы происходит на основе демократии, имеет широкую социальную базу, а также предполагает подлинный плюрализм во всех сферах общества и согласование интересов основных социально-политических сил. Противоречия между интересами социальных групп разрешаются путем консенсуса, нахождения компромисса [14]. Таким образом, следует констатировать, что основой стабильности в обществе служит демократическая система управления. Она является необходимым фактором построения реального гражданского общества, что дает возможность гражданам контролировать деятельность государственных органов.

В свою очередь, становление реального гражданского общества возможно при наличии среднего класса, заинтересованного в демократическом развитии общества, обеспечивающем не только экономический, но и политический плюрализм. Во-первых, следует отметить, что российское общество в результате происходящих в последние десятилетия изменений дифференцируется на различные социально-политические и экономические группы интересов, что требует согласованности для обеспечения стабильного функционирования всей общественной системы. Однако изменения, происходящие в нашей стране, в большей мере развивают такой тип взаимоотношений между государством и обществом, который отделяет рядовых граждан от участия в общественной жизни. Другими словами в процессе взаимодействия государства и общества отсутствует обратная связь.

Во-вторых, для современного этапа трансформации социальной структуры общества характерна тенденция к ее упрощению – общество разделяется на многочисленный класс малообеспеченных и малочисленный класс богатых людей. Поэтому в современных условиях возникают трудности в адаптации основной массы населения к новым условиям жизнедеятельности.

На основании изложенного выделим третий путь достижения стабильности общественной системы – это минимизация общественно неприемлемого социального неравенства.

Смягчение социальной напряженности в России, связано с усилением социальной направленности деятельности правительства (особенно в отношении наименее защищенных слоев населения), Ликвидацией диспропорции в распределении доходов населения, борьбой с привилегиями госбюрократии и преступностью, расширением возможностей профессиональной переподготовки граждан и рядом других мер [13]. Отметим, что социальные противоречия, вызванные безработицей, перестройкой экономических отношений, национальными и расовыми проблемами, способствуют возникновению довольно острых социальных противоречий. Это связано с тем, что государство не всегда в полной мере выполняет свои основные функции обеспечения безопасности граждан, их экономического благосостояния экономической демократии, политических прав и свобод. Все это может создать угрозу национальной безопасности в целом.

Подобный тезис характерен практически для всех постсоветских государств, которые после обретения независимости погрузились в эпоху переворотов и революций, преимущественно под либеральными лозунгами, заканчивавшихся восстановлением элементов авторитаризма. События в них развивались по однотипному сценарию: роспуск законодательных органов, принятие новых конституций, расширяющих полномочия президента, мягкий террор в отношении оппозиции и СМИ.

Для примера напомним, что в середине 1980-х годов Советский Союз подошел к ситуации экономического, социального, духовного, нравственного и политического кризиса [4, с. 26]. В одной из аналитических статей Ю.С. Пивоваров, рассматривая проблемы распада СССР, отмечает, что в 1970-1980-е годы был создан многочисленный советский «средний класс», который стал претендовать на больший доступ к информации, участие в принятии решений и т.п. [10, с. 73]. В этот класс входили многочисленные группы интеллигенции и высококвалифицированных рабочих, объединенные общественно значимыми целями и представляющие серьезную политическую силу, которая не была принята в расчет существующей в то время властью [12, с. 40].

Подобные тенденции характерны и для современной России. Как известно, после смутных 1990-х годов, распада советской модели соци-

ально-трудовых отношений, когда основная масса граждан оказалась на грани нищеты, начало нового тысячелетия ознаменовалось ростом заработной платы, пенсий, пособий многодетным семьям, инвалидам. В стране возрос общий уровень потребления [8, с. 145].

Все это создало ощущение благополучия в какой-то мере и соответственно сказалось на самочувствии российских граждан. Однако предельная социальная дифференциация в обществе, берущая свое начало в 1990-е годы, не уменьшилась и в 2000-е годы. Соответственно, общественно-неприемлемое социальное неравенство оказывает удручающее воздействие на социально-политическое состояние общества, порождает у граждан чувство неудовлетворенности своим положением.

Поэтому гораздо большую угрозу для социальной стабильности и как следствие национальной безопасности представляет не столько бедность, сколько неравномерное распределение доходов. Высокий уровень бедности и социальное неравенство сдерживают возникновение среднего класса, при этом широкие слои населения не могут в полной мере реализовать на практике свои права и обязанности, что выливается в политическую поляризацию и социальную нестабильность [6, с. 27].

В этих условиях вновь стал расти интерес россиян к инструментальным ценностям демократии. Однако, как показывают социологические исследования, за последние десять лет в два раза возросло число респондентов, уверенных в том, что одними из наиболее эффективных способов воздействия на власть в целях отстаивания своих интересов являются акции прямого действия (митинги, демонстрации, забастовки) [9, с. 52].

Подобные тенденции характерны для арабских стран, где в течение последних трех десятилетий происходили восстания обездоленных. Волна социальных протестов в основном была вызвана тем, что населению, в том числе и молодежи, ставшей более образованной и активно развивающейся, стало невыносимо жить как прежде. В обществе росло понимание того, что коррумпированная верхушка, сконцентрировав в своих руках огромную власть, не в состоянии провести эффективную модернизацию экономики. В результате в 2011 году на арабском Востоке и Северной Африке усиливается социально-политическое напряжение и нарушается стабильность.

В каждой стране особенности вызревания социального взрыва и нарушения стабильности общественных систем имеют свою специфику. Ко-

нечно, при полном отсутствии внутренних предпосылок социального взрыва никакой внешний импульс не мог бы создать угрозу национальной безопасности [18]. Однако без соответствующего внешнего фона, моральной, политической, материальной поддержки извне никакая «революция» ни имела бы реальной перспективы. Попытка выхода из кризиса предполагает и усиливает необходимость поиска новой парадигмы развития, новой методологии модернизации общества, без которой немыслима стабильность общественных систем.

Проведенный анализ позволяет выделить ряд основных условий и факторов социально-политической стабильности и как следствие внутренней безопасности общества: эффективное функционирование общественной системы; согласие основных социальных групп и выражающих их интересы политических организаций по основным вопросам общественного развития; необходимый уровень доверия к деятельности государственных институтов со стороны общества; высокая эффективность и легитимность существующей власти наличие правовой системы, создающей необходимые условия для демократического функционирования общества; обеспечение основных прав и свобод человека; разумное распределение полномочий между центральными и местными властями; руководство страной в соответствии с основными традициями, нормами морали, этики и религии, нахождение их оптимального взаимодействия; недопущение резкой социальной дифференциации общества; предотвращение и эффективное разрешение острых социальных, национально-этнических и религиозных конфликтов; умение руководителей государственных структур и общественных движений использовать международный опыт в интересах прогрессивного развития и стабильности общества [16].

В ст.1 Федерального закона «О безопасности» 2010 года выделяются виды безопасности – безопасность государства, общественная безопасность, безопасность личности и др. [14]. Однако, совершенно очевидно, что в настоящее время приоритетом национальной безопасности должна стать защита интересов не государства, а личности и общества в целом, так как внутренняя угроза национальной безопасности проистекает не только от факторов ослабляющих государство, но и от факторов ослабляющих гражданское общество: социально-экономические кризисы, снижение уровня качества жизни, в том числе и запредельное социальное неравенство [11, с. 100-106]. Поэтому разрешение социальных про-

тиворечий, минимизация общественно неприемлемого социального неравенства – один из важнейших факторов обеспечения социальной стабильности и как следствие национальной безопасности общества.

Показатели, характеризующие неравенство, должны обязательно отслеживаться и оцениваться в каждом обществе. Это необходимо сделать по той причине, что высокая степень неравенства может превышать некоторые допустимые пределы. Увеличение степени социального неравенства связано с протекающими в обществе неравноценными социальными обменах. Превышение допустимой степени неравенства приводит к большому различию в уровне жизни отдельных статусных групп общества, которое может расцениваться как дискриминация, ущемление некоторых групп населения. Это обстоятельство часто приводит к возникновению социальной напряженности в обществе, служит благоприятной почвой для возникновения, развития и распространения социальных конфликтов. Поэтому каждое общество должно вырабатывать систему регуляторов для снижения степени социального неравенства.

Литература

1. Буренко В.И. Консерватизм и традиционализм в политическом процессе современной России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. №7.
2. Воскобойников А.Э. Солидарное противостояние насилию и агрессивности // Политика и общество. 2012. №7.
3. Головин Ю.А. Политическая безопасность личности в российском государстве // Общество. Государство. Политика. 2009. №1.
4. Горшков М., Бызов Л. Перестройка 20 лет спустя // Власть. 2005. №5.
5. Гришин О.Е. Политические практики и технологии: некоторые существенные характеристики // Общественные науки. 2010. №4.
6. Ивановский З. В. Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Часть 1. М., 2009.
7. Ледяев В.Г. Социология власти: теория городских политических режимов // Социологический журнал. 2006. № 3-4.
8. Перегудов С.П. Национально-государственная идентичность и проблемы консолидации российского государства // Полис. 2011. №3.

9. Петухов В.В. Гражданское участие в контексте политической модернизации России // Социс. 2012. №1.
10. Пивоваров Ю.С. И в развалинах век // Полис. 2011. №6.
11. Румянцева Е.С., Титова Л.Г. Политическая власть как фактор решения проблем старшего поколения // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. №3.
12. Симонян Р.Х. Реформы 1990-х годов и современная социальная структура российского общества // Социс. 2012. №1.
13. Титова Л.Г. Политические процессы в контексте российской культуры // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. №4.
14. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. 2010. 29 дек.
15. Шабров О.Ф. Духовные основы российской политики // Открытое образование. 2011. №2-2.
16. Шабров О.Ф. Испытание разнообразием: пределы управления в современном мире // Государственная служба. 2007. №2.
17. Шабров О.Ф. Неоднозначный потенциал «русской матрицы» // Власть. 2014. №2.
18. Янкевич П.Ф., Титова Л.Г. Политическая динамика и функциональные аспекты политических процессов // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2007. №1.

References

1. Burenko V.I. Konservatizm i traditsionalizm v politicheskom protsesse sovremennoi Rossii. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya). 2014. №7.
2. Voskoboinikov A.E. Solidarnoe protivostoyanie nasiliyu i agressivnosti. Politika i obshchestvo. 2012. №7.
3. Golovin Yu.A. Politicheskaya bezopasnost' lichnosti v rossiiskom gosudarstve. Obshchestvo. Gosudarstvo. Politika. 2009. №1.
4. Gorshkov M., Byzov L. Perestroika 20 let spustya. Vlast'. 2005. №5.
5. Grishin O.E. Politicheskie praktiki i tekhnologii: nekotorye sushchnostnye kharakteristiki. Obshchestvennye nauki. 2010. №4.
6. Ivanovskii Z.V. Latinskaya Amerika: ispytaniya demokratii. Voprosy politicheskoi modernizatsii. V 2-kh chastyakh. Chast' 1. M., 2009.

7. Ledyayev V.G. Sotsiologiya vlasti: teoriya gorodskikh politicheskikh rezhimov. Sotsiologicheskii zhurnal. 2006. № 3-4.
8. Peregudov S.P. Natsional'no-gosudarstvennaya identichnost' i problemy konsolidatsii rossiiskogo gosudarstva. Polis. 2011. №3.
9. Petukhov V.V. Grazhdanskoe uchastie v kontekste politicheskoi modernizatsii Rossii. Sotsis. 2012. №1.
10. Pivovarov Yu.S. I v razvalinakh vek. Polis. 2011. №6.
11. Rumyantseva E.S., Titova L.G. Politicheskaya vlast' kak faktor resheniya problem starshego pokoleniya. Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. 2010. №3.
12. Simonyan R.Kh. Reformy 1990-kh godov i sovremennaya sotsial'naya struktura rossiiskogo obshchestva. Sotsis. 2012. №1.
13. Titova L.G. Politicheskie protsessy v kontekste rossiiskoi kul'tury Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. 2013. T. 1. №4.
14. Federal'nyi zakon ot 28 dekabrya 2010 g. №390-FZ «O bezopasnosti» // Rossiiskaya gazeta. 2010. 29 dek..
15. Shabrov O.F. Dukhovnye osnovy rossiiskoi politiki. Otkrytoe obrazovanie. 2011. №2-2.
16. Shabrov O.F. Ispytanie raznoobraziem: predely upravleniya v sovremennom mire. Gosudarstvennaya sluzhba. 2007. №2.
17. Shabrov O.F. Neodnoznachnyi potentsial «russskoi matritsy». Vlast'. 2014. №2.
18. Yankevich P.F., Titova L.G. Politicheskaya dinamika i funktsional'nye aspekty politicheskikh protsessov. Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki. 2007. №1.